

Jewish Communities of Ulan-Ude and Chita (mid-1940s – early 1950s)

Elena S. Genina¹ & Maria G. Leukhova²

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Received: 29 May 2025 | Revised: 24 June 2025 | Accepted: 8 July 2025

Abstract

The issue of the history of the Jewish communities in Ulan-Ude and Chita in the mid-1940s – early 1950s has not been a topic of specific studies in Russian historiography. However, it is the stated chronological period that is especially important for reconstructing the events. It is due to the change in the religious course of the state that occurred during the Great Patriotic War of 1941–1945 and entailed the possibility of official opening of synagogues in the USSR. The state policy towards Jewish communities was influenced by the anti-cosmopolitan campaigns that unfolded in the USSR in 1949–1953. The study aims to reconstruct the history of the Jewish communities of Ulan-Ude and Chita in the mid-1940s – early 1950s in the context of the Soviet state’s religious course. During the specified period, the Jewish communities of Ulan-Ude and Chita showed their public position striving to obtain the permission to open synagogues and the opportunity to perform religious practices. The official opening of the synagogue in Irkutsk served as a benchmark in this situation. Nevertheless, the required permissions were not received. As a result of their study the authors identified the peculiarities of the existence of Jewish communities in two regions remote from the country’s center and at the same time adjacent to each other. Moreover, the study presents the historical picture of the communities under the conditions of “late Stalinism”. This article will be of interest for researchers, teachers and students of universities, museum employees, and local historians.

Keywords

Religious Policy of the State; Jews; Jewish Community; Synagogue; “Late Stalinism”; Anti-Cosmopolitan Campaign; USSR; Ulan-Ude; Chita; Irkutsk

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: elena_genina[at]mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>

2 Email: leukhova[at]kemsu.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Еврейские общины Улан-Удэ и Читы (середина 1940-х – начало 1950-х гг.)

Генина Елена Сергеевна¹, Леухова Мария Геннадьевна²

Кемеровский государственный университет. Кемерово, Россия

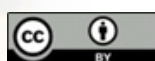
Рукопись получена: 29 мая 2025 | Пересмотрена: 24 июня 2025 | Принята: 8 июля 2025

Аннотация

Тема исследования, связанная с историей еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг., специально не изучалась в отечественной историографии. Но именно указанный хронологический период является особенно важным для реконструкции событий. Его содержание обусловлено изменением государственно-религиозного курса, произошедшим в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что повлекло за собой возможность официального открытия синагог в СССР. Воздействие на политику государства в отношении еврейских общин оказала кампания по борьбе с космополитизмом, развернувшаяся в СССР в 1949–1953 гг. Целью исследования является реконструкция истории еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг. в контексте проводившегося государственно-религиозного курса. В указанное время еврейские общины Улан-Удэ и Читы проявили свою позицию, стремясь добиться открытия синагог и получить возможность отправления религиозных обрядов. Ориентиром в данной ситуации послужило официальное открытие синагоги в Иркутске. Однако искомые разрешения не были получены. Изучение темы исследования позволило зафиксировать особенности существования еврейских общин в отдаленных от центра страны и одновременно сопредельных регионах, представить их исторический облик в условиях «позднего сталинизма». Данная статья рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов вузов, сотрудников музеев, краеведов.

Ключевые слова

государственно-религиозный курс; евреи; еврейская община; синагога; «поздний сталинизм»; кампания по борьбе с космополитизмом; СССР; Улан-Удэ; Чита; Иркутск

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: elena_genina@mail.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0560-6581>

2 Email: leukhova@kemsu.ru ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5891-2737>

Введение

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в СССР произошло кардинальное изменение государственно-религиозного курса, связанное с допущением существования различных религиозных общин. Вследствие этого еврейские общины СССР получили право на официальную регистрацию и возможность отправления религиозных обрядов. При этом к еврейским общинам предъявлялись строгие требования, соответствие которым определяло исход ситуации в каждом конкретном случае. Политика советского государства в сфере религии в условиях «позднего сталинизма» (1945–1953 гг.) не являет собой однозначный процесс и обусловлена новым ужесточением государственно-религиозного курса в конце 1940-х гг. Особая роль в существовании еврейских общин принадлежит кампании по борьбе с космополитизмом, развернувшейся в СССР в 1949–1953 гг. и направленной в первую очередь против еврейской интеллигенции.

Указанные политические обстоятельства обусловили наличие особого периода в истории еврейских общин Улан-Удэ и Читы (середина 1940-х – начало 1950-х гг.). Еврейские общины в Верхнеудинске¹ и Чите существовали с дореволюционного периода. В городах действовали синагоги, утраченные общинами в советское время. В середине 1940-х – начале 1950-х гг. еврейские общины двух городов предприняли определенную попытку возрождения. Обращение к указанной исторической проблематике позволяет проследить судьбы еврейских общин Улан-Удэ и Читы в один из значимых периодов в истории советского государства. Особые обстоятельства исследования обусловлены расположением городов в Западном Забайкалье и Восточном Забайкалье – на географической периферии страны, близким нахождением Монголии и Китая. Забайкалье как многонациональный регион является и регионом, где соседствуют представители различных религий.

Тема исследования, связанная с историей еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг., до настоящего времени специально не изучалась в отечественной историографии. В 1990-е гг. последовало обращение к истории сибирских евреев и еврейских общин Сибири, что стало следствием общего интереса к теме. Данная тенденция продолжала развиваться в XXI в. (Кальмина, 2018, с. 150–157; Макаручук, Генина & Гончаров, 2020; Миронов, 2024). В центре внимания авторов оказалась история еврейских общин Верхнеудинска и Читы в дореволюционный период (Кальмина & Курас, 1999; Курас & Кальмина, 2001; Кальмина, 2002; Кальмина, 2003; Белых, Кальмина & Курас, 2010; Шелофаст, 2006; Гимельштейн, 2012). Л. В. Кальмина в фундаментальной монографии «Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года)» изложила вопросы правового положения евреев Сибири, определила особенности формирования еврейских общин

1 Верхнеудинск переименован в Улан-Удэ в 1934 г.

Восточной Сибири, выявила характерные черты хозяйственной деятельности и общественной жизни общин, специфику внутриобщинной жизни (Кальмина, 2003). Тем самым были заложены основы для изучения истории еврейских общин Верхнеудинска (Улан-Удэ) и Читы в последующее время.

Тему существования еврейской общины Верхнеудинска в 1920-е гг. и ее взаимоотношений с органами власти подняла И. С. Цыремпилова (2001; 2004; 2016). Отдельные сведения из истории еврейских общин Бурятии в советское время присутствуют в третьем томе издания «История Бурятии». Указанный аспект представлен в контексте освещения политики государства в отношении религиозных конфессий в национальном регионе (Базаров, 2011, с. 174–180, 267–268). История еврейской общины Читы обзорно затронута в статьях электронного издания «Энциклопедия Забайкалья» под названиями «Евреи» и «Иудаизм» (Зайцев & Швец, 2025; Шелофаст, 2025). Таким образом, существует настоятельная необходимость обращения к истории еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг. В пользу продолжения исследования свидетельствуют научные труды, отражающие развитие Забайкалья как многоконфессионального региона (Дроботушенко, 2017; 2022; Дашковский & Траудт; 2024, 2025; Горина, 2011).

Материалы и методы

Целью исследования является реконструкция истории еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг. в контексте проводившегося в СССР государственно-религиозного курса. Поставленная цель обусловила следующие задачи исследования: установить особенности положения еврейских общин в СССР в середине 1940-х – начале 1950-х гг.; определить основные черты существования еврейских общин Верхнеудинска (Улан-Удэ) и Читы в дореволюционный период и советский период (до середины 1940-х гг.); выявить характерные показатели деятельности еврейских общин двух городов в середине 1940-х – начале 1950-х гг.; провести сравнительный анализ активности еврейских общин в центрах двух сопредельных регионов.

При осуществлении исторической реконструкции были использованы опубликованные и неопубликованные документы. Опубликованные документы представлены в сборнике «Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953», составителем которого является известный исследователь Г. В. Костырченко. Указанные документы содержатся в разделе «Иудаизм: ужесточение государственного контроля». Анализ документов позволяет проследить политику государства в отношении еврейских общин в первые послевоенные годы (Костырченко, 2005, с. 259–263, 265–269, 269–272).

Историческими источниками по теме исследования являются документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). В Государственном архиве

Российской Федерации осуществлялась работа с документами фонда Р-5263 (Постоянная центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР) и фонда Р-6991 (Совет по делам религий при Совете Министров СССР). В Государственном архиве Иркутской области проводилась работа с документами фонда Р-2951 (Объединенный архивный фонд «Уполномоченные Советов по делам русской православной церкви, религиозных культов и религий при Совете Министров СССР по Иркутской области»).

Исследование базируется на принципах историзма и объективности. При проведении исторической реконструкции использованы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-генетический методы, метод ретроспективного (возвратного) анализа, метод перспективного анализа, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Положение еврейских общин в СССР в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. произошло изменение государственно-религиозного курса, сутью которого выступила существенная либерализация политики государства. Характерной чертой произошедших перемен стало допущение официального существования религиозных общин. В 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР, осуществлявший связи с религиозными конфессиями. Председателем Совета по делам религиозных культов при СНК (Совете Министров) СССР в 1944–1956 гг. являлся И. В. Полянский. На местах действовали уполномоченные Совета по делам религиозных культов, призванные контролировать ситуацию в том или ином регионе страны (Генина, 2012b, с. 148–149).

Совет по делам религиозных культов и его уполномоченные зафиксировали активность еврейского населения, обусловленную подачей ходатайств верующих об официальной регистрации синагог. Для официальной регистрации синагоги требовалось иметь в составе религиозного общества не менее 20 совершеннолетних граждан, не лишенных избирательных прав, молитвенное здание, служителя культа. Если на январь 1946 г. в СССР существовали 75 официально учтенных синагог, то на январь 1948 г. существовала 181 официально учтенная синагога. Однако в конце 1940-х гг. последовало постепенное ужесточение государственно-религиозного курса. В 1948 г. в стране уже отсутствовали случаи открытия синагог, а 10 синагог были закрыты. По сведениям на 1 января 1949 г., в СССР действовали 160 официально зарегистрированных синагог. Большинство из них находилось на территории Украинской ССР (51), РСФСР (38), Грузинской ССР (31), Молдавской ССР (13), Узбекской ССР (10). В Закарпатской области УССР официально действовали 19 синагог, целенаправленно не зарегистрированных. Согласно сведениям

на 1 апреля 1953 г., в СССР существовало 136 зарегистрированных еврейских религиозных обществ (Костырченко, 2015, с. 307–308; Генина, 2009, с. 197–199; Генина, 2012b, с. 149–151; ГАРФ, 1948–1952, л. 19, 20, 21; ГАРФ, 1953, л. 2). Почти во всех городах, где проживало еврейское население, обнаруживались миньяны – нелегальные еврейские общины¹. По состоянию на 1 января 1952 г. в стране была зафиксирована активность 244 незарегистрированных еврейских религиозных групп. При этом на территории Украинской ССР действовали 148 подобных групп, на территории РСФСР – 57 групп, на территории Белорусской ССР – 36 групп. Они прежде всего заявляли о себе в дни главных еврейских религиозных праздников (Костырченко, 2005, с. 267–268, 270–271; ГАРФ, 1948–1952, л. 21). Серьезную обеспокоенность Совета по делам религиозных культов при Правительстве СССР в отношении еврейских общин страны вызывало стремление общин не ограничиваться лишь отправлением религиозных обрядов. Деятельность общин в комплексе всех зафиксированных проявлений отчетливо тяготела к ее национальной и общественной формам (Костырченко, 2005, с. 259–263, 265–269, 269–272).

В середине 1940-х – начале 1950-х гг. в азиатской части РСФСР действовали только четыре официально зарегистрированные общины, находившиеся в Омске (1946 г.), Новосибирске (1946 г.), Иркутске (1945 г.), Биробиджане (1946 г.). В 1947 г. была распущена еврейская община Томска, а принадлежавшее ей молитвенное здание ожидало изъятие. Существовавшие в середине 1940-х гг. еврейские общины в Барнауле и Бийске предпринимали безуспешные попытки добиться официального статуса. Верующие евреи Красноярска в 1949 г. не смогли получить разрешения на проведение молитвенных собраний и возвращение общине здания синагоги (Генина, 2009, с. 197–220; Генина, 2006; ГАРФ, 1951b, л. 40, 42, 43).

Еврейская община Улан-Удэ в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Еврейская община Верхнеудинска, как и другие общины Восточной Сибири и Забайкалья, возникла не ранее середины XIX в. Еврейское население Забайкалья в XIX в. пополнялось за счет каторги и ссылки, в первое десятилетие XX в. – за счет мигрантов, спасавшихся от еврейских погромов в «черте оседлости», в начале Первой мировой войны 1914–1918 гг. – за счет беженцев и «выселенцев» из прифронтовой полосы как «неблагонадежных» (Кальмина, 2003, с. 239; Курас & Кальмина, 2001, с. 110–112). В 1864 г. в Верхнеудинске проживало 120 евреев при общей численности населения города в 3842 человека, в 1896 г. – 677 евреев при общей численности населения города в 5238 человек, к 1915 г. – 1346 евреев при общей численности населения города в 17193 человека. В конце XIX – начале XX вв. по численности населения

1 Для организации миньяна было достаточно 10 совершеннолетних по еврейскому религиозному закону мужчин (13 лет) и свитка святой Торы.

еврейская диаспора находилась на втором месте после русского населения. Еврейское население сыграло существенную роль в экономическом становлении города. Главными занятиями евреев дореволюционного Верхнеудинска выступали торговля, ремесло, развитие промышленности (Ахмадулина, 2017, с. 49–50; Кискидосова, 2016а, с. 53; Курас & Кальмина, 2001, с. 112–116).

Каменное двухэтажное здание синагоги в городе было построено в 1883 г. В первое десятилетие XX в. были открыты хедер² и еврейско-русское училище. В Верхнеудинске в 1912 г. начало существование «Общество пособия бедным евреям», занимавшееся благотворительной помощью. В 1889 г. в городе открылась богадельня, где содержались престарелые и безродные евреи (Курас & Кальмина, 2001, с. 117–118; Кальмина, 2003, с. 247, 319–320; Ахмадулина, 2018, с. 33–34).

2 Хедер – еврейская базовая начальная школа.

**Фотографии 1, 2. Здание бывшей Верхнеудинской синагоги.
Фотографии Л. В. Кальминой (г. Улан-Удэ).**

**Figures 1, 2. The building of the former Verkhneudinsk Synagogue.
Photographs by L. V. Kalmina (Ulan-Ude).**

Жизнь еврейской общины Верхнеудинска претерпела глобальные изменения в советское время. В 1922 г. последовало введение принципа официальной регистрации религиозных обществ. Верхнеудинская еврейская религиозная община получила регистрацию 2 августа 1923 г. Решением ЦИК Бурят-Монгольской АССР¹ 31 января 1930 г. Верхнеудинская еврейская синагога была закрыта. Здание синагоги передали под еврейскую национальную школу. Последовавшие решения стали следствием проводившегося государственно-религиозного курса – повсеместного наступления в сфере религии (Цыремпилова, 2001; Цыремпилова, 2004; Цыремпилова, 2016; Курас, 2001). В Улан-Удэ сохранились свитки Торы, но неизвестны время и обстоятельства их поступления в республиканский архив. Возможно, что они были переданы на хранение в архив после закрытия еврейских молитвенных зданий на территории Бурят-Монгольской АССР (Русинова & Лыксокова, 2001).

¹ Бурят-Монгольская АССР образована в 1923 г. В 1958 г. республика получила другое название – Бурятская АССР. С 1992 г. – Республика Бурятия.

Новый государственно-религиозный курс в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. повлек за собой изменения в положении еврейской общины Улан-Удэ. Теперь еврейская община могла получить официальный статус и претендовать на открытие синагоги. Начиная с 1944 г., религиозная группа евреев Улан-Удэ поднимала вопрос об открытии синагоги (Базаров, 2011, с. 267; ГАРФ, 1952–1954а, л. 127). Трижды – в 1945, 1946, 1947 гг. – верующие евреи подавали ходатайства об открытии синагоги только уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Бурят-Монгольской АССР. Но все поданные ходатайства были отклонены (ГАРФ, 1949–1951а, л. 106, 107).

В марте 1946 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Правительстве СССР по Бурят-Монгольской АССР Н. Г. Гармаев сообщил в «Информационном докладе» за IV квартал 1945 г. председателю Совета по делам религиозных культов И. В. Полянскому, полученном 27 марта 1946 г., об активности еврейской общины Улан-Удэ. Верующие евреи подали ходатайство об открытии синагоги. Проведенная проверка позволила зафиксировать факт отсутствия раввина, что являлось обязательным условием для регистрации общины (ГАРФ, 1946–1947, л. 47, 53). Уполномоченный утверждал, что «в качестве служителя культа при синагоге они намерены зарегистрировать Хазана¹, выбранного религиозным обществом» (ГАРФ, 1946–1947, л. 53). Н. Г. Гармаев изучил вопрос, связанный с молитвенными зданиями на территории автономной республики, ранее принадлежавшими еврейским общинам. Им было выявлено три молитвенных здания: «Было до Октябрьской революции 3 синагоги (в гор. Улан-Удэ – две и в с. Кабанске – одна), которые закрыты и их здания переоборудованы и используются – в гор. Улан-Удэ под клубом Осовиахима, а второе – под конторой прокуратуры Пригородного района. В селе Кабанске занято Исполкомом аймсовета²» (ГАРФ, 1946–1947, л. 57, 61). Соответствовавшие сведения уполномоченный предоставил в Москву (ГАРФ, 1946–1947, л. 57, 59, 61).

Впоследствии Совет по делам религиозных культов и его уполномоченный в автономной республике противостояли активной позиции еврейской общины Улан-Удэ. Ходатайство верующих дважды рассматривалось Советом Министров Бурят-Монгольской АССР. «Дело по ходатайству» было подготовлено на месте и предоставлено в Совет по делам религиозных культов его члену Н. Г. Тагиеву 27 февраля 1947 г. Оно поступило по спецсвязи МВД Бурят-Монгольской АССР. Затянувшаяся ситуация с рассмотрением ходатайства об открытии синагоги породила жалобу верующих евреев Улан-Удэ на уполномоченного, о чем Совет сообщил ему в письме от 1 июля 1947 г. В августе 1947 г. Н. Г. Гармаев обращался в Совет по делам религиозных культов с просьбой ускорить рассмотрение вопроса, поскольку религиозная группа была недовольна и отказывалась поверить в то, что Совет по делам религи-

1 Хазан – певчий, ведущий службу в синагоге.

2 Аймак – административно-территориальная единица в Бурят-Монгольской АССР.

озных культов при Совете Министров СССР задерживает решение (ГАРФ, 1947–1948, л. 56, 75).

28 октября 1947 г. И. В. Полянский дал исчерпывающий ответ Совета по делам религиозных культов Н. Г. Гармаеву. Текст документа, учитывая его значение в условиях очередного изменения государственно-религиозного курса с поворотом к ужесточению, следует привести полностью:

«Представленное Вами ходатайство верующих евреев об открытии синагоги в г. Улан-Удэ не может быть удовлетворено Советом по следующим мотивам: численность верующих евреев в г. Улан-Удэ незначительна и открытие синагоги не вызывается ни крайней необходимостью, ни политической целесообразностью.

Кроме этого, как видно из материала дела, в г. Улан-Удэ нет свободного здания бывшей синагоги, ни другого национализированного либо муниципализированного здания, которое могло бы быть предоставлено верующим для религиозных целей, а открытие синагоги в частновладельческом доме Совет считает нецелесообразным.

В связи с этим Совет возвращает Вам дело по указанному ходатайству и просит Вас тактично разъяснить представителям верующих о невозможности удовлетворить их ходатайство об открытии синагоги в г. Улан-Удэ» (ГАРФ, 1947–1948, л. 87).

Данное решение было доведено до сведения представителя верующих евреев – А. С. Безносикова. Однако верующие евреи Улан-Удэ по-прежнему не оставляли своего первоначального намерения. В 1948 г. во время одного из посещений уполномоченного Совета 80-летний А. С. Безносиков сделал следующее заявление: «Всем разрешили открыть церкви и молиться, как русским, так и бурятам, старообрядцам и т. п., но только препятствуете нам – евреям – открыть синагогу и молиться, что же мы несчастные и т. д.» (ГАРФ, 1947–1948, л. 183, 250).

В 1948–1949 гг. евреи, проживавшие в Улан-Удэ, не обращались с повторным ходатайством об открытии синагоги. Однако в 1950 г. последовала активизация в религиозной общине. Информационный отчет «О религиозном движении и деятельности духовенства за III квартал 1950 г. в Бурят-Монгольской АССР» (от 5 октября 1950 г.), подготовленный уполномоченным Н. Г. Гармаевым для Совета по делам религиозных культов, содержит отдельный и обстоятельный раздел, отражающий сведения о деятельности верующих евреев Улан-Удэ. В документе особо отмечены два человека – А. С. Безносиков и Я. Г. Берлович, отец директора госпивзавода в Улан-Удэ. Но именно Я. Г. Берлович, по мнению уполномоченного, выступал «активным инициатором ходатайств и руководителем группы верующих евреев». Он возглавлял «похоронное братство», оказывавшее помощь малообеспеченным при похоронах, в случае болезни и нужды, стремился контролировать порядок на кладбище. Я. Г. Берлович ведал расходами, которые были связаны с ходатайством об открытии синагоги. После отказа первого адвоката зани-

матся делом общины по открытию синагоги пригласили еще одного адвоката. 6 сентября 1950 г. представительница общины 60-летняя М. М. Володарская обратилась к Н. Г. Гармаеву в преддверии осенних религиозных праздников¹ с просьбой о разрешении проведения молитвенных собраний на частной квартире на неделю (с 12 по 19 сентября 1950 г.). Узнав о категорическом отказе, 7 сентября 1950 г. она обратилась с жалобой на уполномоченного в Совет Министров Бурят-Монгольской АССР. Г. Ц. Цыдынжапов, заместитель председателя Совета Министров республики, принявший М. М. Володарскую, также отказал просительнице. Уполномоченный Совета Н. Г. Гармаев, получив сведения о договоренности верующих евреев с хозяйкой частного дома о праздновании нового года (Рош а-Шана), лично наблюдал за данным домом и домами других активистов общины. Но факт празднования не зафиксировали (ГАРФ, 1949–1951а, л. 106, 107, 243–245, 248).

Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский, получив указанный информационный отчет, в первую очередь обратил внимание на существование в Улан-Удэ «похоронного братства». 15 декабря 1950 г. Н. Г. Гармаеву было дано указание:

«Вам нужно предупредить руководителей этой организации о прекращении ими незаконной деятельности, кроме того, поставить в известность финорганы на предмет обложения подоходным налогом руководителей “похоронного братства” Берловича и его соучастников» (ГАРФ, 1949–1951а, л. 247).

В информационном отчете «О религиозном движении и деятельности духовенства в Бурят-Монгольской АССР за 1 квартал 1951 г.», полученном Советом по делам религиозных культов 16 апреля 1951 г., Н. Г. Гармаев сообщал, что «похоронное братство» «распущено, с принятием вытекающих отсюда необходимых мер предупреждения по линии Улан-Удэнского Горсовета депутатов трудящихся» (ГАРФ, 1949–1951а, л. 293). В сложившейся ситуации в качестве ходатаев от еврейской общины выдвинули С. Б. Розенкинда, 1880 года рождения, и М. М. Володарскую, 1886 года рождения. 23 марта 1951 г. последние обратились за разрешением о празднования иудейской Пасхи (Песаха). Верующие евреи получили не только обычный отказ. Их заявление направили в горсовет с последующим приглашением к председателю горсовета «для разъяснения». Причиной подобной особой меры стало неразрешенное молитвенное собрание, организованное небольшой группой пожилых евреев на частной квартире в праздник Йом-Кипур (Судный день) осенью 1950 г. Несмотря на полученный отказ, верующие евреи Улан-Удэ подготовили мацу¹ и праздновали Песах на частной квартире. Молитвенное собрание, где присутствовало около 10 человек, проводил А. С. Безносиков (ГАРФ, 1949–1951а, л. 248–249, 267, 293–294, 298, 304–305).

1 Рош а-Шана, Йом-Кипур, Суккот, Шмини Ацерет и Симхат-Тора – это осенние иудейские праздники. Обычно отмечают в сентябре и октябре.

1 Маца – тонкие сухие лепешки, употребляемые евреями во время Песаха.

В дальнейшем верующие евреи Улан-Удэ решили действовать, не обращаясь к уполномоченному Совету по делам религиозных культов Н. Г. Гармаеву. Во втором квартале 1951 г. Н. Г. Гармаев не зафиксировал получения ходатайств верующих, связанных с открытием молитвенных здания в Бурят-Монгольской АССР. Представители еврейской общины А. С. Безносиков, Е. В. Суздальницкий, Я. С. Алашкевич обращались в Совет Министров СССР и Совет по делам религиозных культов с заявлением по поводу открытия синагоги в столице автономной республики. Следует отметить, что в 1951 г. в общине происходил процесс смены лидера. В качестве преемника Я. Г. Берловича выступил Е. В. Суздальницкий, который в прошлом был купцом, нэпманом, владельцем магазина. Я. Г. Берлович вместе с братом не участвовал в праздновании Песаха на частной квартире в 1951 г. Данный поступок перед «единомышленниками» он мотивировал беспокойством за судьбы детей: «он жалеет своих детей – коммунистов – и не хочет нанести вред в их делах» (ГАРФ, 1951а, л. 8; ГАРФ, 1949–1951а, л. 304–305).

Перед наступлением осенних религиозных праздников 1951 г. верующие евреи Улан-Удэ обратились за разрешением на празднование в Совет Министров Бурят-Монгольской АССР, но получили уже обычный отказ. Однако часть верующих нашла выход из сложившейся ситуации, к которому можно было прибегать и впоследствии. Именно об этом активистка общины М. М. Володарская говорила в декабре 1951 г. По утверждению уполномоченного Совета, она объяснила, «что “мы, верующие евреи, не добившись разрешения на богослужение, в этом году своих праздников не отмечали. Некоторые состоятельные верующие ездили в г. Иркутск, где молились в действующей синагоге. А мы, бедняки, сидели дома”» (ГАРФ, 1952–1954а, л. 16). В апреле 1952 г. евреи из Улан-Удэ вновь ездили в Иркутск на празднование Песаха (ГАРФ, 1952–1954а, л. 66, 68, 97).

Взаимодействие между еврейскими общинами Иркутска и Улан-Удэ подтверждает текст отчета за четвертый квартал 1947 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Иркутской области И. Т. Житова: «Иркутская синагога имеет достаточное количество тор. Она снабжает синагоги в г. Улан-Удэ и Биробиджане своими торами» (ГАРФ, 1946–1948а, л. 107). Вероятно, в данном случае речь идет о передаче священных книг незарегистрированной еврейской общине Улан-Удэ.

Последнюю попытку обрести официальный статус еврейская община Улан-Удэ предприняла в 1952 г. Еще в 1951 г. уполномоченный Н. Г. Гармаев располагал сведениями о стремлении общины «возбудить ходатайство перед Пригородным Райсоветом г. Улан-Удэ об открытии синагоги» (ГАРФ, 1952–1954а, л. 16). Но ходатайство поступило только в первом квартале 1952 г. Именно тогда местные органы власти предприняли решающее наступление на общину. К ходатайству, как и положено, прилагался список, включавший 20 человек, из которых 17 человек поставили подписи под документом. Проведенная проверка показала, что среди подписавших ходатайство оказались

родители членов ВКП(б). Последовали случаи отказа от заявлений. Были выявлены факты проживания многих заявителей за пределами указанного района. 7 февраля 1952 г. на прием к уполномоченному Совету Н. Г. Гармаеву явился Я. Г. Берлович, подтвердивший отказ от связи с религиозной общиной с 1951 г. Ходатайство верующих рассматривалось, исходя из отсутствия «политической целесообразности и практической необходимости». Список верующих евреев, предоставлявшийся в течение семи лет, включал не более 45 человек, а самый последний предоставленный список включал только 29 человек. Кроме того, органы власти руководствовались тем, что бывшее здание синагоги использовалось как административное здание, освободить которое было невозможно. Как и предполагалось, поступившее ходатайство отклонили, что непосредственно сказалось на степени активности общины. Верующие евреи отметили Песах в апреле 1952 г. скромно: зафиксировали присутствие «семейных вечеров и гуляние на квартирах отдельных евреев» (ГАРФ, 1952–1954а, л. 16, 55–56, 66, 68, 97, 128).

В третьем квартале 1952 г. в должность уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Бурят-Монгольской АССР вступил Д. Б. Очиржапов. Новому уполномоченному сразу же предстояло разрешать ситуацию с еврейской общиной Улан-Удэ, поскольку ее представители пока не отказались от намерений по открытию синагоги. Активистка общины М. М. Володарская, четырежды за один месяц посетившая Д. Б. Очиржапова по известному поводу, поднимала вопрос об открытии молитвенного дома в частновладельческом помещении. Председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский в ноябре 1952 г. одобрил действия Д. Б. Очиржапова, препятствовавшие открытию синагоги. М. М. Володарская в октябре 1952 г. сообщила уполномоченному о намерении верующих евреев Улан-Удэ обратиться в Москву, чтобы добиться открытия в городе синагоги. Но предварительно был поставлен вопрос о реальности открытия синагоги, на что посетительница получила однозначный отрицательный ответ. Только теперь обращения к уполномоченному прекратились (ГАРФ, 1952–1954а, л. 127–128, 131, 157).

Д. Б. Очиржапов ознакомился с историей существования еврейской общины Улан-Удэ в середине 1940-х – начале 1950-х гг. и обобщил имевшиеся данные в «Информационном отчете о религиозном движении и деятельности духовенства в Бурят-Монгольской АССР за III квартал 1952 года» (от 1 октября 1952 г.). В отчете сообщалось следующее: «Группа верующих евреев г. Улан-Удэ в количестве 20 чел., начиная с 1944 года, настойчиво ходатайствовала об открытии синагоги. По этому вопросу она неоднократно обращалась также к председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Сталину И. В., председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Швернику Н. М., в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и др. нижестоящие инстанции» (ГАРФ, 1952–1954а, л. 127; Базаров, 2011, с. 267). Только исчерпав все имевшиеся возможности, малочисленная еврейская

община г. Улан-Удэ прекратила попытки получить официальный статус и открыть синагогу. При этом она не оставляла активной позиции и в условиях кампании по борьбе с космополитизмом в СССР, протекавшей в Бурят-Монгольской АССР в специфической форме, обусловленной особенностями национального региона (Курас & Кальмина, 2022).

Еврейская община Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

В конце XIX – начале XX вв. еврейское население Читы стабильно росло. В 1897 г. в городе проживали 1160 евреев, что составляло 10,1% от всего населения, в 1904 г. – 4577 евреев (11,7%), в 1913 г. – 6436 евреев (7,5%) (Кискидосова, 2016b, с. 102). Еврейское население занимало важную нишу в торговой деятельности в Чите. В 1908 г. евреи владели 20 торговыми фирмами из 46 торговых фирм, имевшихся в городе. Они контролировали половину торговли жировыми товарами, металлами, существенную часть торговли ювелирными изделиями, лакокрасочными изделиями, парфюмерными товарами, кожевенными товарами, лесом, всю мясную торговлю. В конце XIX в. каждая пятая еврейская семья занималась ремеслом в Чите (Кальмина, 2003, с. 141, 142, 144).

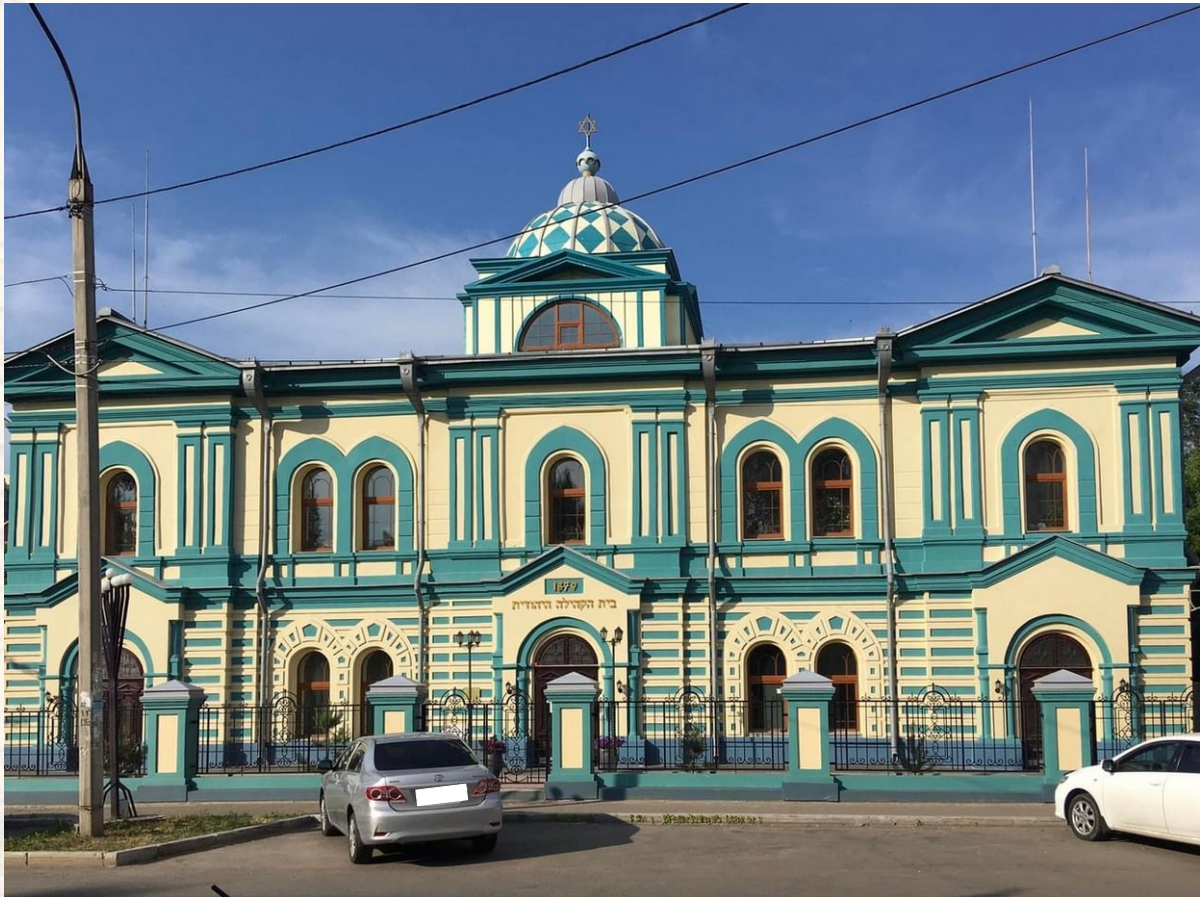
Еврейский молитвенный дом из камня построили в Чите в 1871 г. (переименован в синагогу в 1890 г.). При синагоге с 1913 г. существовало «Общество помощи бедным евреям», которое обеспечивало общежитие для бедных и немощных людей. Только в 1912 г. было открыто Читинское русско-еврейское училище, хотя первое прошение об открытии учебного заведения община подала еще в 1903 г. (Кальмина, 2003, с. 246–247, 318–319; Шелофаст, 2025; Лыцусь, 2025).

Изменения в жизни еврейской общины Читы произошли в советское время. В здании русско-еврейского училища в 1920 г. открыли пролетарский клуб. Под артиллерийский склад приспособили здание старой синагоги в 1922 г. Еврейская община Читы действовала до 1930 г. В списке зданий города, где в период Великой Отечественной войны размещались эвакуогоспитали, присутствует здание бывшей синагоги (Зайцев & Швец, 2025; Куриленко & Зеленская, 2025).

Летом 1946 г. к уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Читинской области¹ Перязеву обратились верующие евреи Читы с намерением открытия в городе синагоги. Со стороны уполномоченного было дано разъяснение верующим о необходимости разрешения вопроса с помещением под синагогу до подачи соответствующего заявления. Верующие евреи претендовали на возвращения им здания синагоги (улица Ленская, дом 14), которое в рассматриваемое время функционировало как жилой дом. Однако подобные здания, переоборудованные под предприятия, учреждения, жилые дома, не подлежали возврату религиозным обще-

1 Читинская область существовала в 1934 г. и 1937–2008 гг. С 2008 г. входит в состав Забайкальского края.

ствам. Верующие просили уполномоченного Совета о разрешении восстановить еврейское кладбище, закрытое по решению городского совета в 1938 г. (ГАРФ, 1946–1948b, л. 12, 32). Затем верующие получили отказ по поводу молитвенного здания в Читинском горсовете. Уполномоченный разъяснил им, что здание бывшей синагоги состоит в ведении горсовета (ГАРФ, 1946–1948b, л. 32).

Фотография 3. Иркутская синагога. Фотография Е. А. Берман (г. Иркутск).

Figure 3. Irkutsk Synagogue. Photo by E. A. Berman (Irkutsk).

Важный фактор, повлиявший на существование еврейской общины Читы, уполномоченный Перязев отмечал в «Информационном отчете за 1-й квартал 1947 года» (май 1947 г.): «За последнее время в связи с открытием синагоги в г. Иркутске особую активность начали проявлять верующие евреи» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 32). Еврейская община Иркутска сформировалась к середине XIX в., к началу XX в. являлась крупнейшей еврейской общиной Сибири. До конца 1930-х гг. община продолжала деятельность. В советское время (1918–1939 гг.) община потеряла имущество. Ее окончательно закрыли в 1939 г. (Берман & Генина, 2024; ГАРФ, 1935–1938, л. 63; ГАРФ, 1936–1938, л. 128 (об.)). Еврейская община Иркутска получила официальную регистрацию в 1945 г.

В Государственном архиве Иркутской области сохранились данные о составе исполнительного органа и ревизионной комиссии общины (1946 г.), официальный список членов общины из 20 человек (1949 г.). Раввином являлся Л. Х. Резник, родившийся в 1871 г. Молитвенные собрания проходили в синагоге, расположенной по адресу: улица К. Либкнехта, дом 17. По сведениям на 1952 г., на службах в синагоге, совершавшихся ежедневно, присутствовали 10–20 человек. По субботам в синагоге находились до 40 человек. В период еврейских осенних праздников синагогу посетили в 1947 г. 600 человек, в 1948 г. – 700 человек, в 1949 г. – 1000 человек, в 1950 г. – 500 человек, в 1951 г. – 1000 человек, в 1952 г. – 1500 человек (Генина, 2012а; ГАРФ, 1951b, л. 40; ГАРФ, 1952–1954b, л. 82; ГАИО, 1943–1954, л. 53, 111; ГАИО, 1951–1961, л. 13, 15, 98).

В январе 1947 г. религиозная группа евреев в Чите, не смирившись с отказом, подала жалобу на действия горсовета и уполномоченного в Читинский облисполком. Последовала жалоба и депутату Верховного Совета СССР К. П. Голубеву¹. В апреле 1947 г. жалоба поступила второму секретарю Читинского обкома ВКП(б) Г. И. Воронову². Все указанные жалобы остались без удовлетворения. О реакции со стороны еврейской общины на полученные отказы уполномоченный сообщал в центр в «Информационном отчете за 1-й квартал 1947 года»:

«После этого гр-н НЕТУПСКИЙ заявил, что здесь, в Чите, местные органы власти, в том числе и Уполномоченный Совета по делам религиозных культов, зажимают религию и больше всего – евреев. Для верующих русской православной церкви нашли возможность предоставить помещение в бывшем польском костеле, хотя он был и переоборудован под клуб, а им отказывают вернуть их собственную бывшую синагогу, и заявил, что он лично поедет в Москву в Совет Министров с жалобой на действие руководящих органов Читинской области» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 32–33, 38).

Позиция Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР отчетливо изложена в указаниях его члена Н. Г. Тагиева уполномоченному по Читинской области (июль 1947 г.):

«В Совет поступило от представителей верующих евреев гор. Читы гр. Шкло заявление с ходатайством об открытии синагоги в городе Чите. К заявлению приложено решение Читинского облисполкома об отклонении указанного ходатайства и Ваше письмо Читинскому горсовету, в котором Вы считаете в о з м о ж н ы м удовлетворить это же ходатайство.

Между тем в своем последнем информационном отчете Вы сообщаете, что Вы отказали в ходатайстве верующих евреев об открытии синагоги в городе Чите. Кроме этого, Совету непонятно, на каком основании и кем было выдано верующим Ваше письмо, адресованное Горсовету.

1 Голубев Константин Павлович – председатель Читинского облисполкома в 1945–1949 гг. Депутат Верховного Совета СССР 2 созыва.

2 Воронов Геннадий Иванович – второй секретарь Читинского обкома партии в 1943–1948 гг., первый секретарь Читинского обкома партии в 1948–1955 гг. Первый секретарь Читинского горкома партии в 1948–1950 гг. Член Политбюро ЦК КПСС в 1966–1973 гг. Депутат Верховного Совета СССР 3–8 созывов.

В связи с изложенным Совет направляет Вам указанное ходатайство со всеми к нему приложениями и просит Вас разобраться в этом вопросе.

Одновременно Совет сообщает, что считает мотив отклонения Читинским облисполкомом ходатайства верующих евреев об открытии синагоги в городе Чите правильным и просит Вас оформить это отклонение в установленном порядке» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 36).

В документе упоминался житель Читы М. И. Шкло. Он посетил представителя местной власти в июне 1947 г. Перязев характеризовал его как «уполномоченного еврейской инициативной группы верующих евреев» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 38). М. И. Шкло окончил еврейскую духовную школу в Гомеле. Посетил Австрию, Великобританию, Германию, Францию и другие европейские страны. Побывал в Палестине в 1916 г. Во время беседы Моисей Ицкович указал, что евреи подали жалобу в Совет Министров СССР и написали письмо «старшему раввину» в Москву. По его сведениям, в Чите проживало много евреев, большинство из которых стремилось к открытию синагоги. Посетитель крайне одобрительно высказался о выступлении А. А. Громыко в ООН¹. Он обозначил свое стремление выехать в еврейское государство в случае создания последнего. Уполномоченный Перязев, побеседовав с другими верующими евреями Читы, убедился в том, что мнение М. И. Шкло имело достаточную поддержку (ГАРФ, 1946–1948b, л. 38–39). На наш взгляд, активная позиция еврейской общины Читы обусловила появление в «Плане работы Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Читинской области» (лето 1947 г.) пункта под номером четыре: «Определить религиозное состояние среди верующих евреев города Читы» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 44).

После официального оформления отклонения ходатайства об открытии синагоги уполномоченным Совета в 1947 г. еврейская община Читы начала искать пути выхода из сложившейся ситуации. Об этом Перязев сообщал в Москву в «Информационном отчете за III-й квартал 1947 года о состоянии религиозного движения в Читинской области». Верующие евреи просили уполномоченного дать разрешение на сбор средств для обеспечения поездки их делегации в столицу с целью разрешения вопроса о помещении под синагогу. Еще одна просьба к уполномоченному была связана со стремлением получить разрешение на празднование Рош а-Шана в сентябре 1947 г. Последовал отказ уполномоченного на обозначенные просьбы. Не одобрил он и возможность открытия молитвенного дома в арендованном помещении, хотя первоначально сам рекомендовал верующим варианты аренды или покупки дома (ГАРФ, 1946–1948b, л. 49).

1 14 мая 1947 г. А. А. Громыко, постоянный представитель СССР при ООН, выступил на пленарном заседании Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где говорил о возможном создании на территории Палестины государства арабов и евреев или двух независимых государств.

Показателен диалог между уполномоченным Перязевым и представителем еврейской общины Читы М. И. Шкло, зафиксированный в указанном отчете:

«Не так давно меня посетил их уполномоченный ШКЛО М. И. В беседе он мне говорил: “Знаете, тов. Уполномоченный, верующие евреи возмущены, почему во всех городах Советского Союза открыты синагоги и верующие могут свободно молиться по всем своим традиционным обычаям, а у нас в Чите этого нет”. Я ему ответил, что молиться и мы Вам не запрещаем, сколько хотите – молитесь, но синагоги открыть Вам не можем, так как у Вас нет для этого помещения» (ГАРФ, 1946–1948b, л. 49–50).

В 1947 г. последовал последний всплеск активности еврейской общины Читы. В начале осени 1948 г. Совет по делам религиозных культов направил уполномоченному документ – руководство к ближайшим действиям. Перязеву напомнили о допустимости проведения молитвенных собраний только в молитвенных зданиях официально существующих общин. Запрещались молитвенные собрания евреев «в частновладельческих домах или под открытым небом». Данные указания обусловлены временем накануне еврейских осенних религиозных праздников. Кроме того, Совет просил выслать заключение уполномоченного и решение Читинского облисполкома по отклонению ходатайства верующих, связанного с открытием синагоги в Чите (ГАРФ, 1946–1948b, л. 66).

Новый уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Читинской области Зыков зафиксировал уже скромное положение еврейской общины Читы в «Информационном отчете о деятельности религиозных культов на территории Читинской области за II–III–IV кварталы 1949 года и 1 квартал 1950 г.». Согласно отчету, верующие евреи уже не обращались с вопросом о молитвенном здании. В сентябре 1949 г., как и ранее, не получила положительного отклика просьба еврейской общины о проведении богослужения в частном доме (ГАРФ, 1949–1951b, л. 25). Очевидно, что здесь сказалось понимание со стороны еврейской общины Читы бесперспективности дальнейших попыток добиться открытия синагоги.

Выводы

Деятельность еврейских общин Улан-Удэ и Читы в середине 1940-х – начале 1950-х гг. являет собой исторический феномен с точки зрения географического положения двух городов и условий проживания еврейского населения. В дореволюционный период еврейское население Верхнеудинска и Читы, активно участвовавшее в экономической жизни Забайкалья, стремилось к обретению национального и религиозного благополучия. Существование синагог и связанная с ними общинная жизнь стали показателем состоятельности еврейских общин. Наступление на религию в советский период отечественной истории повлекло за собой прекращение деятельности еврейских

общин Улан-Удэ и Читы в довоенное время, утрату евреями молитвенных зданий. Изменение государственно-религиозного курса в СССР в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сопровождалось разрешением официальной регистрации религиозных общин, что давало основания для их легализации. Процесс регистрации еврейских общин в СССР в первую очередь закономерно коснулся западных территорий страны, включая в первую очередь регионы, где ранее проходила «черта оседлости». Ближайшая к Забайкалью зарегистрированная община находилась в Иркутске (1945 г.). Именно она, как представляется, служила для евреев Улан-Удэ и Читы примером реализованных возможностей. Попытки официальной регистрации общин и возврата синагог, предпринятые в середине 1940-х гг. еврейскими общинами двух городов, превратились в безуспешную борьбу на протяжении ряда лет. Имевшиеся правила регистрации религиозных общин строго ограничили стремления верующих, а органы власти опирались на аргументы невозможности решения вопроса с помещениями под молитвенные здания. Наступление в религиозной сфере в конце 1940-х гг. и кампания по борьбе с космополитизмом 1949–1953 гг. не способствовали процессу легализации еврейских общин. Еврейские общины Улан-Удэ и Читы, находившиеся на географической периферии страны, продолжали борьбу за официальный статус, дававший право на открытие синагог, даже в указанных выше условиях. Одно из объяснений тому – история успешного существования еврейских общин двух городов в дореволюционное время. Один из принципиальных моментов подразумевает ответ на вопрос о причине, согласно которой еврейская община Улан-Удэ была более требовательной, настойчивой и более длительное время, чем еврейская община Читы, не оставляла попыток по открытию в городе синагоги. По нашему мнению, в данном случае причина связана с наличием в еврейской общине Улан-Удэ определенной сложившейся инициативной группы, в состав которой входили пожилые люди, знакомые с еврейскими традициями, люди, которые могли участвовать в жизни еще дореволюционной общины города. Именно эта группа людей помогала обеспечивать устойчивость общины. Активная жизнь в еврейских общинах Улан-Удэ и Читы возобновилась в 1990-е гг.

Перспективы продолжения изучения истории еврейских общин Улан-Удэ и Читы связаны с подготовкой научных работ комплексного характера, отражающих полную историю общин в советское время на основе анализа документов центральных и региональных архивов.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность выпускающему редактору номера В. Н. Шайдурову, доктору исторических наук, заведующему Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа Ленинградского госу-

дарственного университета имени А. С. Пушкина, за предоставленную возможность публикации и оказанные научные консультации.

Список литературы

- Ахмадулина, С. З. (2017). Социально-демографический состав конфессиональных групп г. Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX вв. *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*, 4, 47–54. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2017-4-47-54>
- Ахмадулина, С. З. (2018). Благотворительная деятельность конфессиональных групп г. Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX вв. *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*, 3, 31–42. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2018-3-31-42>
- Базаров, Б. В. (2011). *История Бурятии: В 3 томах: Т. 3. XX–XXI вв.* Издательство Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН.
- Белых, Е. А., Кальмина, Л. В., & Курас, Л. В. (2010). *Общественная и культурно-просветительская деятельность евреев в Забайкальской области (60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.)*. Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств.
- Берман, Е. А., & Генина, Е. С. (2024). Еврейская община Иркутска в 1917 – конце 1930-х гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. История России*, 23(1), 52–61. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-52-61>
- Генина, Е. С. (2006). Еврейская община Томска в середине 1940-х – 1950-е гг. В *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность: Сборник материалов VII региональной научно-практической конференции. Кемерово, 21–22 августа 2006 г.* (с. 128–136). Красноярский писатель.
- Генина, Е. С. (2009). *Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.)*. Кемеровский государственный университет.
- Генина, Е. С. (2012а). Еврейская община Иркутска в середине 1940-х – начале 1950-х гг. В *Научные труды по иудаике: Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике: Т. III* (с. 376–390). Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер».
- Генина, Е. С. (2012б). К вопросу о политике Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в отношении еврейских общин (середина 1940-х – начало 1950-х гг.). В *Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Сборник научных статей. Выпуск 2* (с. 148–154). Кемеровский государственный университет.
- Гимельштейн, А. В. (2012). *Общественная деятельность еврейских общин губернских и областных центров Восточной Сибири как средство национальной самоидентификации во второй половине XIX–XX вв.* *Известия Иркутского государственного университета. История*, 1, 127–134.
- Горина, К. В. (2011). *Географическая специфика формирования конфессионального пространства Забайкальского края* [Автореферат диссертации кандидата географических наук]. Бурятский государственный университет.
- Государственный архив Иркутской области (ГАИО). (1943–1954). Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 3.

- Государственный архив Иркутской области (ГАИО). (1951-1961). Ф. Р-2951. Оп. 1. Д. 30.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1935-1938). Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 11.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1936-1938). Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 12.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1946-1947). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 540.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1946-1948a). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 683.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1946-1948b). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 895.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1947-1948). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 541.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1948-1952). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 23.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1949-1951a). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 542.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1949-1951b). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 896.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1951a). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 543.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1951b). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 27.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1952-1954a). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 544.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1952-1954b). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 685.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (1953). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 251.
- Дашковский, П. К., & Траудт, Е. А. (2024). Некоторые аспекты изучения реализации государственно-конфессиональной политики в Бурятии во второй половине 1980-х гг. В *Этнические меньшинства в истории России: Материалы V Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25-26 октября 2024 г.* (с. 31-36). Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина.
- Дашковский, П. К., & Траудт, Е. А. (2025). Положение буддистов Бурятии в контексте религиозной политики СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 2, 167-177.
<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-69-2-15>
- Дроботушенко, Е. В. (2017). Политика советского государства в отношении религиозных сообществ после Великой Отечественной войны: Региональный аспект (на примере Забайкалья). *Вестник Забайкальского государственного университета*, 23(8), 100-108.
<https://doi.org/10.21209/222792452017238100108>
- Дроботушенко, Е. В. (2022). Особенности развития религиозной ситуации в Бурят-Монгольской (Бурятской) АССР в послевоенное советское время. *Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии*, 3, 17-21.
<https://doi.org/10.18101/2305-753X-2022-3-17-21>
- Зайцев, М. В., & Швец, Е. Г. (2025). Евреи. Энциклопедия Забайкалья.
<https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=1943>
- Кальмина, Л. В. (2002). *Евреи Восточной Сибири: «духовная территория» (середина XIX века – 1917 год)*. Кларетианум.
- Кальмина, Л. В. (2003). *Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года)*. Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств.

- Кальмина, Л. В. (2018). Сибирские евреи в трудах сибирских исследователей. В *История исторической науки в России XVIII–XXI вв. Одиннадцатые Шаповские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Иркутск, 12 октября 2018 г.* (с. 147–158). Отгиск.
- Кальмина, Л. В., & Курас, Л. В. (1999). *Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века – февраль 1917 года)*. Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН.
- Кискидосова, Т. А. (2016a). Конфессии и этносы в истории Верхнеудинска во второй половине XIX – начале XX вв. В *Улан-Удэ – 350 лет: История, пространство, общество: Сборник научных статей* (с. 51–54). Отгиск.
- Кискидосова, Т. А. (2016b). Национально-конфессиональный состав г. Читы во второй половине XIX – начале XX века. *Гуманитарный вектор. История. Политология*, 11(4), 99–103.
- Костырченко, Г. В. (2005). *Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953*. Материк.
- Костырченко, Г. В. (2015). *Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм (Новая версия): В 2 частях. Часть 2. На фоне холодной войны. Международные отношения*.
- Курас, Л. В. (2001). Советское государство и «еврейский вопрос» в Бурятии 20-х годов (на материалах архива Управления ФСБ России по Республике Бурятия). В *Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX вв.): Сборник статей* (с. 154–162). Кларетианум.
- Курас, Л. В., & Кальмина, Л. В. (2001). Еврейские общины Западного Забайкалья (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). В *Очерки истории еврейских общин Сибири и Дальнего Востока (XIX – начало XX вв.): Сборник статей* (с. 110–129). Кларетианум.
- Курас, Л. В., & Кальмина, Л. В. (2022). Метаморфозы еврейской жизни в Бурят-Монгольской АССР: от «безродных космополитов» до «панмонголистов». *Вестник Томского государственного университета. История*, 78, 32–37.
<https://doi.org/10.17223/19988613/78/5>
- Куриленко, И. В., & Зеленская, З. М. (2025). *Эвакогоспитали*. Энциклопедия Забайкалья.
<https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5351>
- Лыцусь, А. И. (2025). *Общество помощи бедным евреям*. Энциклопедия Забайкалья.
<https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5219>
- Макарчук, С. В., Генина, Е. С., & Гончаров, Ю. М. (2020). Проблемы истории еврейских общин Сибири XX – начала XXI в. в оценках современных отечественных исследователей. *Вестник Томского государственного университета. История*, 64, 108–115.
<https://doi.org/10.17223/19988613/64/14>
- Миронов, Б. Н. (2024). Конъюнктурная природа советской еврейской политики. *Вестник Российского университета дружбы народов. История России*, 23(4), 501–518.
<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>
- Русинова, О. М., & Лыскокова, В. Ц. (2001). Коллекция свитков Торы в Улан-Удэ. В *История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Сборник материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г.* (с. 112–115). Кларетианум.
- Цыремпилова, И. С. (2001). Еврейские общины в Бурят-Монгольской АССР в 1920-е годы. В *История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Сборник материалов*

II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. (с. 107–111). Кларетианум.

Цыремпилова, И. С. (2004). О положении Верхнеудинской еврейской синагоги в 1928–1929 гг. В *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность: Сборник материалов V региональной научно-практической конференции*. Красноярск, 19–20 августа 2004 г. (с. 87–90). Кларетианум.

Цыремпилова, И. С. (2016). Власть и религиозные общества г. Верхнеудинск / Улан-Удэ в 1920–30-е гг. В *Улан-Удэ – 350 лет: История, пространство, общество: Сборник научных статей* (с. 74–80). Оттиск.

Шелофаст, Э. В. (2006). Сионистское движение в Восточном Забайкалье в начале XX века. В *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность: Сборник материалов VII региональной научно-практической конференции*. Кемерово, 21–22 августа 2006 г. (с. 54–59). Красноярский писатель.

Шелофаст, Э. В. (2025). Иудаизм. Энциклопедия Забайкалья. <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=6952>

References

- Akhmadulina, S. Z. (2017). Socio-Demographic Composition of the Confessional Groups of Verkhneudinsk in the Second Half of the XIX-the Beginning of the XX Centuries. *BSU bulletin. Humanities Research of Inner Asia*, 4, 47–54. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2017-4-47-54> (In Russian).
- Akhmadulina, S. Z. (2018). The Charitable Activities of Confessional Groups of Verkhneudinsk in the Second Half of the XIX- Early XX Centuries. *BSU bulletin. Humanities Research of Inner Asia*, 3, 31–42. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2018-3-31-42> (In Russian).
- Bazarov, B. V. (2011). *History of Buryatia: In 3 volumes: Vol. 3. 20th–21st centuries*. Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Belykh, E. A., Kalmina, L. V., & Kuras, L. V. (2010). *Social and cultural-educational activities of Jews in the Transbaikal region (1860s – February 1917)*. East Siberian State Academy of Culture and Arts. (In Russian).
- Berman, E. A., & Genina, E. S. (2024). Jewish Community of Irkutsk in 1917 – the Late 1930s. *RUDN Journal of Russian History*, 23(1), 52–61. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-52-61> (In Russian).
- Dashkovsky, P. K., & Traudt, E. A. (2024). Some aspects of studying the implementation of state-confessional policy in Buryatia in the second half of the 1980s. In *Ethnic minorities in the history of Russia: Proceedings of the V International Scientific Conference, St. Petersburg, October 25–26, 2024* (pp. 31–36). Pushkin Leningrad State University. (In Russian).
- Dashkovsky, P. K., & Traudt, E. A. (2025). The Status of the Buddhists of Buryatia in the Context of the Religious Policy of the USSR in the Second Half of the 1960s – First Half of the 1980s. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*, 2, 167–177. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-69-2-15> (In Russian).
- Drobotushenko, E. V. (2017). The Policy of the Soviet State in Relation to Religious Communities after the Great Patriotic War: Regional Aspect (on the Example of Transbaikalia). *Trans-*

- baikal State University Journal*, 23(8), 100–108. <https://doi.org/10.21209/22279245201723-8100108> (In Russian).
- Drobotushenko, E. V. (2022). Features of the Development of Religious Situation in the Buryat-Mongolian (Buryat) ASSR in the Post-War Soviet Times. *BSU bulletin. Humanities Research of Inner Asia*, 3, 17–21. <https://doi.org/10.18101/2305-753X-2022-3-17-21> (In Russian).
- Genina, E. S. (2006). The Jewish community of Tomsk in the mid-1940s–1950s. In *Jews in Siberia and the Far East: History and Modernity: Collection of materials from the VII regional scientific and practical conference. Kemerovo, August 21–22, 2006* (pp. 128–136). Krasnoyarsk writer. (In Russian).
- Genina, E. S. (2009). *The campaign against cosmopolitanism in Siberia (1949–1953)*. Kemerovo State University. (In Russian).
- Genina, E. S. (2012a). The Jewish community of Irkutsk in the mid-1940s – early 1950s. In *Scientific Works on Jewish Studies: Proceedings of the XIX International Annual Conference on Jewish Studies: Vol. III* (pp. 376–390). Center for Jewish Studies Researchers and Teachers in Higher Education Institutions “Sefer”. (In Russian).
- Genina, E. S. (2012b). On the policy of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR regarding Jewish communities (mid-1940s – early 1950s). In *Intellectual and Industrial Potential of Russian Regions: Collection of Scientific Articles. Issue 2* (pp. 148–154). Kemerovo State University. (In Russian).
- Gimelshteyn, A. V. (2012). Public Activity of Jewish Communities in Provincial and Regional Centers of Eastern Siberia as a Method of National Identification in the Second Half of the XIXth–XXth C. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya (The Bulletin of Irkutsk State University». Series History)*, 1, 127–134. (In Russian).
- Gorina, K. V. (2011). *Geographical Specifics of the Formation of the Confessional Space of the Transbaikalian Region* [PhD Thesis]. Buryat State University. (In Russian).
- Kalmina, L. V. (2002). *Jews of Eastern Siberia: “Spiritual Territory” (mid-19th century – 1917)*. Claretianum. (In Russian).
- Kalmina, L. V. (2003). *Jewish communities of Eastern Siberia (mid-19th century – February 1917)*. East Siberian State Academy of Culture and Arts. (In Russian).
- Kalmina, L. V. (2018). Siberian Jews in the works of Siberian researchers. In *History of Historical Science in Russia in the 18th–21st Centuries. Eleventh Shchapov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Irkutsk, October 12, 2018* (pp. 147–158). Ottisk. (In Russian).
- Kalmina, L. V., & Kuras, L. V. (1999). *The Jewish community in Western Transbaikalia (1860s–February 1917)*. Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Kiskidosova, T. A. (2016a). Confessions and ethnic groups in the history of Verkhneudinsk in the second half of the 19th – early 20th centuries. In *Ulan-Ude – 350 years: History, space, society: Collection of scientific articles* (pp. 51–54). Ottisk. (In Russian).
- Kiskidosova, T. A. (2016b). National-Religious Composition in the City of Chita in the Second Half of the XIXth – Early XXth Century. *Humanitarian Vector*, 11(4), 99–103. (In Russian).
- Kostyrchenko, G. V. (2005). *State anti-Semitism in the USSR. From the beginning to the climax, 1938–1953*. Materik. (In Russian).

- Kostyrchenko, G. V. (2015). *Stalin's Secret Policy: Power and Anti-Semitism (New Edition): In 2 parts. Part 2. Against the backdrop of the Cold War.* International Relations. (In Russian).
- Kuras, L. V. (2001). The Soviet State and the “Jewish Question” in Buryatia in the 1920s (based on materials from the archives of the FSB Directorate for the Republic of Buryatia). In *Essays on the History of Jewish Communities in Siberia and the Far East (19th – early 20th centuries): Collection of articles* (pp. 154–162). Claretianum. (In Russian).
- Kuras, L. V., & Kalmina, L. V. (2001). Jewish communities of Western Transbaikalia (second half of the 19th century – February 1917). In *Essays on the history of Jewish communities in Siberia and the Far East (19th – early 20th centuries): Collection of articles* (pp. 110–129). Claretianum. (In Russian).
- Kuras, L. V., & Kalmina, L. V. (2022). Jewish Life Metamorphosis in Buryat–Mongolian ASSR: from Rootless Cosmopolitans to Panmongolists. *Tomsk State University Journal of History*, 78, 32–37. <https://doi.org/10.17223/19988613/78/5> (In Russian).
- Kurilenko, I. V., & Zelenskaya, Z. M. (2025). *Evacuation hospitals.* Encyclopedia of Transbaikalia. <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5351> (In Russian).
- Litsus, A. I. (2025). *Society for the Assistance of Poor Jews.* Encyclopedia of Transbaikalia. <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5219> (In Russian).
- Makarchuk, S. V., Genina, E. S., & Goncharov, Yu. M. (2020). Issues of the History of Jewish Communities in Siberia of the 20th – Early 21st Century as Viewed by Contemporary Russian Researchers. *Tomsk State University Journal of History*, 64, 108–115. <https://doi.org/10.17223/19988613/64/14> (In Russian).
- Mironov, B. N. (2024). The Opportunistic Nature of Soviet Jewish Policy. *RUDN Journal of Russian History*, 23 (4), 501–518. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518> (In Russian).
- Rusinova, O. M., & Lykokova, V. Ts. (2001). Collection of Torah scrolls in Ulan–Ude. In *History of Jewish communities in Siberia and the Far East: Collection of materials from the II regional scientific and practical conference. Irkutsk, August 25–27, 2001* (pp. 112–115). Claretianum. (In Russian).
- Shelofast, E. V. (2025). *Judaism.* Encyclopedia of Transbaikalia. <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=6952> (In Russian).
- Shelovast, E. V. (2006). The Zionist Movement in Eastern Transbaikalia in the Early 20th Century. In *Jews in Siberia and the Far East: History and Modernity: Collection of Materials from the VII Regional Scientific and Practical Conference. Kemerovo, August 21–22, 2006* (pp. 54–59). Krasnoyarsk Writer. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1935–1938). F. R–5263. In. 2. C. 11. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1936–1938). F. R–5263. In. 2. C. 12. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1946–1947). F. R–6991. In. 3. C. 540. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1946–1948a). F. R–6991. In. 3. C. 683. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1946–1948b). F. R–6991. In. 3. C. 895. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1947–1948). F. R–6991. In. 3. C. 541. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1948–1952). F. R–6991. In. 4. C. 23. (In Russian).

- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1949-1951a). F. R-6991. In. 3. C. 542. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1949-1951b). F. R-6991. In. 3. C. 896. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1951a). F. R-6991. In. 3. C. 543. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1951b). F. R-6991. In. 4. C. 27. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1952-1954a). F. R-6991. In. 3. C. 544. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1952-1954b). F. R-6991. In. 3. C. 685. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (SARF). (1953). F. R-6991. In. 4. C. 251. (In Russian).
- State Archives of the Irkutsk Region (SAIR). (1943-1954). F. R-2951. In. 1. C. 3. (In Russian).
- State Archives of the Irkutsk Region (SAIR). (1951-1961). F. R-2951. In. 1. C. 30. (In Russian).
- Tsyrimpilova, I. S. (2001). Jewish communities in the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1920s. In *History of Jewish Communities in Siberia and the Far East: Collection of Materials from the Second Regional Scientific and Practical Conference. Irkutsk, August 25-27, 2001* (pp. 107-111). Claretianum. (In Russian).
- Tsyrimpilova, I. S. (2004). On the situation of the Verkhneudinsk Jewish synagogue in 1928-1929. In *Jews in Siberia and the Far East: History and Modernity: Collection of materials from the 5th regional scientific and practical conference. Krasnoyarsk, August 19-20, 2004* (pp. 87-90). Claretianum. (In Russian).
- Tsyrimpilova, I. S. (2016). Power and religious societies in Verkhneudinsk/Ulan-Ude in the 1920s-1930s. In *Ulan-Ude - 350 years: History, space, society: Collection of scientific articles* (pp. 74-80). Ottisk. (In Russian).
- Zaitsev, M. V., & Shvets, E. G. (2025). Jews. Encyclopedia of Transbaikalia. <https://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=1943> (In Russian).